

— Восемьдесят шесть и девять десятых процента совместимости, — спокойно произнес Сайлантеан. — Так сказал Ховард.

Граф Уильям замер.

Помолчав мгновение, он внезапно приказал:

— Ричард, отведи Лилиан в оранжерею. Мне нужно поговорить с Сайлантеаном наедине.

В кабинете граф Уильям достал из потайного отделения дубового книжного шкафа старинную кожаную тетрадь.

Сайлантеан сидел в кресле с подлокотниками у камина, и языки пламени играли на его точеных чертах лица.

— У семьи Клемент есть секрет, — Уильям раскрыл тетрадь, на пожелтевших страницах которой было выписано подробное генеалогическое древо. — Наши мужчины-альфы... из поколения в поколение страдают генетическим дефектом в виде неполного редукционного развития матки.

Сайлантеан прищурился:

— Что это значит?

— Твой прадедушка, мой дед и я... — Голос Уильяма был необычайно ровным. — У всех нас есть эта особенность. Просто большинство никогда ее не активировало.

Пальцы Сайлантеана бессознательно поглаживали подлокотник:

— Значит, это наследственное?

Он что, не какой-то урод?

— Да. Но она проявляется только при маркировке с крайне высокой степенью совместимости. — Уильям захлопнул тетрадь. — Партнершей твоего прадеда была женщина-бета, поэтому данная особенность у него так и не пробудилась. А я... — Он сделал паузу. — Твоя мать была омегой, так что мы с этим не столкнулись.

Сайлантеан вдруг что-то осознал:

— Отец, ты хочешь сказать...

— Да, я тоже когда-то переживал. — На губах Уильяма мелькнула горькая усмешка. — До женитьбы на твоей матери у меня была одна... случайная связь. Другой стороной был альфа.

Дрова в камине тихо затрещали.

Сайлантеан уставился на отца, внезапно почувствовав, что этот вечно элегантный и невозмутимый граф стал ему чужим.

— И что потом? — спросил он.

— Потом я встретил твою мать. — Взгляд Уильяма потеплел. — Тест на совместимость показал всего семьдесят два процента, но этого было достаточно. — Он посмотрел на сына. — Восемьдесят шесть и девять... Цифра опасная, Сай.

Сайлантеан поднялся на ноги и подошел к окну.

Дождь уже прекратился, и лунный свет падал на розовые кусты в саду.

— Мне плевать, — бросил он наконец, в его голосе прозвучало привычное высокомерие. — Какая-то метка ничего не изменит. Я остаюсь собой.

Уильям вздохнул:

— Вопрос в том, знает ли тот человек?

— Без понятия, — усмехнулся Сайлантеан. — Я даже имя ему не назвал.

— Сай...

— Отец, не переживай. — Сайлантеан обернулся, его черные глаза ярко блестели в отблесках пламени. — Это всего лишь мимолетный эпизод. На мой брак с Лилиан это не повлияет, как и на репутацию семьи Клемент.

Глядя на упрямый вид сына, Уильям вдруг усмехнулся:

— Ты вылитая твоя мать.

Он подошел к Сайлантеану и похлопал его по плечу:

— Такой же гордый и упрямый.

Сайлантеан фыркнул:

— Отец, это комплимент?

— Разумеется. — Уильям подмигнул. — Впрочем, а что если ты действительно забеременеешь?

Выражение лица Сайлантеана застыло на секунду, но тут же вернулось к норме:

— Тогда рожу. Неужели семья Клемент не сможет прокормить одного ребенка?

Уильям рассмеялся:

— Отличный ответ!

Направляясь к выходу, он бросил:

— Пойдем, Ричард с Лилиан, должно быть, заждались. Кстати... — Он оглянулся с лукавой улыбкой. — Мне ужасно любопытно, как выглядит этот Се Ханьи.

Сайлантеан закатил глаза:

— Забудь, старик. Ты слишком стар, не в твоём вкусе.

Этой же ночью Сайлантеан стоял на балконе спальни, сжимая в руке выданный Ховардом ингибитор.

В лунном свете холодно блестела игла.

Не колеблясь ни секунды, он вогнал шприц в мышцу бедра, и в тот момент, когда лекарство попало в организм, по телу прокатилась волна острой боли.

— Тсс... — поморщившись, он небрежно швырнул пустой шприц в урну.

Сзади посчитался стук в дверь.

— Войди, — бросил он, не оборачиваясь.

Лилиан толкнула дверь, держа в руках два бокала с виски.

Она уже переделалась в шелковый пеньюар, ступая босыми ногами по персидскому ковру.

— Не спится? — она протянула ему бокал.

Приняв его, Сайлантеан осушил его до дна:

— Очевидно же.

Прислонившись к перилам, Лилиан склонила голову набок:

— Ну и как Се Ханьи в постели?

Сайлантеан едва не поперхнулся вторым глотком:

— Лилиан!

— Чего ты? — она невинно хлопала ресницами. — Чисто академический интерес.

Сайлантеан фыркнул:

— Получше твоей Эмили.

Лилиан громко рассмеялась, ее смех прозвенел серебряными колокольчиками:

— Я так и знала! — Внезапно она посерьезнела. — Если честно, Сай, ты в порядке?

Помолчав немного, Сайлантеан легко кивнул:

— Разумеется. Просто недоразумение.

Лилиан протянула руку и коснулась его затылка — метка там всё еще горела:

— Восемьдесят шесть и девять... Это уровень почти истинной пары.

— Просто цифры, — с презрением бросил Сайлантеан. — У нас с тобой совместимость шестьдесят пять процентов, но мы даже в постель не ложились.

Лилиан скорчила рожицу:

— Слава богу. Представь нас вместе в постели — это же испанский стыд.

Сайлантеан наконец усмехнулся:

— И то верно.

Стоя плечом к плечу, они в молчании допили вино.

Вдали окутанный лунным светом лес Усадьбы Клемент переливался мягкой, завораживающей красотой.

— Сай, — неожиданно произнесла Лилиан. — Если... я говорю если, ты вдруг правда забеременеешь...

Сайлантеан посмотрел на нее:

— Поможешь мне вырастить ребенка? Точно так же, как я возился с Артуром.

Глаза Лилиан сияли в лунном свете:

— Конечно. Но... — она лукаво улыбнулась, — сначала я должна оценить генетику этого Се Ханьи, стоит ли она продолжения.

Сайлантеан закатил глаза:

— Вали спать, Виндзор.

Перед тем как уйти и со смехом закрыть за собой дверь, она обернулась:

— Сам знаешь, что бы ни случилось, мы — семья.

Сайлантеан кивнул, уголки его губ слегка приподнялись:

— Разумеется.

Когда за ней закрылась дверь, Сайлантеан вернулся в комнату и достал из ящика стола бархатную шкатулку.

Внутри лежала запонка — точная пара той, что он обронил в гостинице в Юньцзине.

Взяв запонку в руки, он внимательно разглядывал ее в лунном свете.

Роза на фамильном гербе казалась живой, словно от нее исходил тонкий и густой аромат.

— Черт бы побрал эту розу... — тихо выругался он, но против воли вспомнил хриплый шепот темноволосого мужчины у самого своего уха.

Резко захлопнув шкатулку, Сайлантеан швырнул ее обратно в ящик.

Подойдя к ростовому зеркалу и распахнув воротник хаола, он критически оглядел свое отражение: крепкая грудь, рельефный пресс и та самая излучающая розовый аромат метка.

— Всего лишь метка, — повторил он своему отражению. — Ничего она не изменит.

Но когда он лег в постель и закрыл глаза, во сне повсюду клубились переплетенные ароматы розы и текилы, мерещились те невыразимо соблазнительные, подерганные дымкой страсти фениксовы глаза, а особенно родинка у внешнего уголка глаза, которой в безумии страсти касались его губы.

Се Ханьи стоял у панорамного окна частного медицинского центра в Юньцзине, закатав рукава черной шелковой рубашки до локтей, обнажая рельефные предплечья.

За стеклом сгущались сумерки, зажигались неоновые огни, сплошным потоком тянулись машины. Густой стеклопакет отрезал городскую суету, оставляя лишь глухой, едва слышный гул.

Опустив взгляд на лежащий в руке бланк анализов, он подушечками пальцев машинально гладил край бумаги.

Цифры 86,9% резали глаз на ослепительно-белом фоне.

Этот показатель далеко выходил за рамки нормальной совместимости альф и превосходил даже многие союзы альф с омегами.

— Теоретически, достичь столь глубокой метки между двумя альфами практически невозможно, — врач поправил очки, не скрывая изумления в голосе. — Не говоря уже о том, что вы оба — альфы высшего уровня.

Ничего не ответив, Се Ханьи лишь слегка кивнул.

На его затылке всё еще теплился аромат текилы, который в тишине закрытого медкабинета

смешивался с его собственным запахом розы.

Воспоминания о той ночи накатили волной.

Пылающая кожа златокудрого юноши, напряженные линии мышц и переполненные болью и вожделением обсидиановые глаза.

— И еще кое-что, — замаявшись на секунду, врач понизил голос: — Структура репродуктивной системы того человека... возможно, развита исключительно полноценно.

Этот факт не был напечатан на бумажном бланке — врач сделал такой вывод, опираясь лишь на слияние феромонов и степень совместимости, ведь иначе добиться столь глубокой маркировки было бы невозможно.

Подняв взгляд, Се Ханьи блеснул пронзительной чернотой в глубине глаз.

Сердце на мгновение пропустило удар, и из груди наружу потекло незнакомое, щемящее волнение.

— Что это значит? — он услышал собственный ровный голос, словно речь шла о погоде на завтра.

— Это значит, — подбирая слова и пряча глаза доктор, — что если вы сойдетесь снова, у него крайне высоки шансы забеременеть.

Хмыкнув, Се Ханьи аккуратно слогнул отчет и засунул его во внутренний карман пиджака.

Жест выглядел непринужденным, но он чувствовал, как покалывают кончики пальцев.

Альфа, способный забеременеть?

Звучало как бред сумасшедшего.

Но еще сильнее его пугало то, что эта мысль вызвала в нем вовсе не отторжение, а почти первобытное удовлетворение.

— Спасибо, доктор. — Тон оставался мягким, но в нем отчетливо прозвучало предупреждение о том, что разговор окончен.

Выйдя из медицинского центра, Се Ханьи замер на ступенях и глубоко вдохнул.

Ночной ветер прошелся по его затылку, где все еще алел след от укуса Сайлантеана.

Коснувшись пальцами этого места, он почувствовал, как боль смешивается со странным наслаждением.

Это безумие, говорил он себе.

Но тело оказалось куда честнее разума.

Стоило только вспомнить, как в ту ночь под ним дрожал Сайлантеан, как низ живота тут же обдавало жаром.

Клуб Цинлуань прятался в старинном здании в тихом переулке в самом центре Юньцзиня, работая по закрытой клубной системе с невероятно высоким порогом входа.

<http://bllate.org/book/25629/3057713>